

Гражданское общество в России и за рубежом

Издается с 2011 г. Выходит 4 раза в год. Рег. ПИ № ФС77-38716 от 22 января 2010 г.

№ 4 / 2014

Журнал издается при участии кафедры гражданского общества МГИМО — Университета и Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Председатель редакционного совета

Гриб Владислав Валерьевич, заведующий кафедрой гражданского общества МГИМО — Университета, член Общественной палаты Российской Федерации, член Президиума Ассоциации юристов России, главный редактор Издательской группы «Юрист»

Главный редактор

Автономов Алексей Станиславович, д.ю.н., профессор, главный научный сотрудник Института государства и права РАН

Заместитель главного редактора

Туманова Анастасия Сергеевна, д.ю.н., д.и.н., профессор, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Члены редакционного совета

Автономов Алексей Станиславович, д.ю.н., профессор, главный научный сотрудник Института государства и права РАН (главный редактор)

Туманова Анастасия Сергеевна, д.ю.н., д.и.н., профессор, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (заместитель главного редактора)

Брэдли Дж., профессор истории Университета Талсы (Оклахома, США)

Демичев Алексей Андреевич, д.ю.н., профессор, профессор Нижегородской академии МВД России

Дискин Иосиф Евгеньевич, д.э.н., профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Малахов Валерий Петрович, д.ю.н., профессор, начальник кафедры теории государства и права Московского университета МВД России

Медушевский Андрей Николаевич, д.ф.н., профессор, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Мерсиянова Ирина Владимировна, к.с.н., доцент, директор Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Нижник Надежда Степановна, д.ю.н., профессора, профессор кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России

Попов Евгений Васильевич, к.ю.н. (кафедра гражданского общества МГИМО — Университета)

Попова Екатерина Владимировна, к.ю.н. (кафедра гражданского общества МГИМО — Университета)

Саломатин Алексей Юрьевич, д.ю.н., д.и.н., профессор, профессор Пензенского университета

Сафонов Александр Александрович, д.ю.н., профессор, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Шаблинский Илья Георгиевич, д.ю.н., профессор, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Шульга Руслан Юрьевич, к.ю.н. (кафедра гражданского общества МГИМО — Университета)

Центр редакционной подписки: (495) 617-18-88

e-mail: podpiska@lawinfo.ru

Адрес редакции: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7
тел./факс: (495) 953-91-08, e-mail: avtor@lawinfo.ru

Подписной индекс:

Почта России — 10866; «Объединенный каталог» — 85492 (на полуг.).
Также можно подписаться на www.gazety.ru

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа»

Тел. (4842) 70-03-37

Формат 60x90/8. Печ. л. — 6. Печать офсетная.
Общий тираж 3000 экз. Цена свободная. ISSN 2221-3287

Подписано в печать 31.10.2014 г.

Теоретические аспекты гражданской самоорганизации

Скоробогатов В.Ю. Саморегулирование: границы применимости понятия 3

Дорская А.А. Международные религиозные организации и формирование международного гражданского общества 7

Гражданское общество и права личности как проблема историко-правовых исследований

Иванова Н.Ю. Ограничения в праве на образование в Российской империи по вероисповедному признаку (на примере иудеев) 11

Андрощук В.В. Расширение сферы свободы вероисповеданий в Уголовном кодексе Российской империи 1903 г. 15

Добровольчество и НКО

Миннигалева Г.А. Добровольческая деятельность старшего поколения: преимущества и факторы участия 19

Корнеева И.Е. Сегментация доноров как эффективный инструмент фандрайзинга в НКО 23

Форум молодых исследователей гражданского общества

Научный отчет научно-учебной группы НИУ ВШЭ по изучению институционализации прав личности в Российской империи

Безрученков М.В. Свобода личности в воззрениях Г.В.Ф. Гегеля и Б.Н. Чичерина: сравнительный анализ 28

Ермошина М.И. Особенности правового регулирования печати в Российской империи в начале XX в. в контексте зарубежного опыта 32

Набоков А.В. Право на личную неприкосновенность в законодательной работе Государственной думы Российской империи I—II созывов (по материалам стенографических отчетов) 36

Махмутова М.В. Исключительное положение и права личности в Российской империи периода Первой русской революции 1905—1907 гг. 40

Наумов И.А. Избирательные права на выборах в Учредительное собрание в законодательстве Временного правительства ... 43

Перечень статей, опубликованных в журнале «Гражданское общество в России и за рубежом» в 2014 году 46

CIVIL SOCIETY IN RUSSIA AND ABROAD

Published quarterly since 2011. Reg. PI № FS77-38716 of 22.01.2010.

№ 4 / 2014

Published with the participation of the Chair of Civil Society of MGIMO – University and the Centre for Studies of Civil Society and the noncommercial sector of the National Research University "Higher School of Economics"

Chairman of the Editorial Board

Grib Vladislav Valer'evich, head of the Chair of Civil Society of MGIMO-University, member of the Public Chamber of the Russian Federation, member of the Presidium of the Association of Lawyers of Russia, Editor in Chief of Publishing Group "JURIST"

Editor in Chief

Avtonomov Aleksey Stanislavovich, senior researcher of the Institute of State and Law RAS, doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editor in Chief

Tumanova Anastasiya Sergeevna, professor of the National Research University "Higher School of Economics, doctor of juridical sciences, doctor of historical sciences, professor

Members of the Editorial Board

Avtonomov Aleksey Stanislavovich, senior researcher of Institute of State and Law RAS (Editor in Chief), doctor of juridical sciences, professor

Tumanova Anastasiya Sergeevna, professor of the National Research University «Higher School of Economics», Deputy Editor in Chief, doctor of juridical sciences, doctor of historical sciences, professor

Bradley G., professor of history of the University of Tulsa (Oklahoma, USA)

Demichev Aleksey Andreevich, professor of Nizhnij Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, doctor of juridical sciences, professor

Diskin Iosif Evgen'evich, professor of the National Research University «Higher School of Economics», doctor of economic sciences

Malakhov Valerij Petrovich, head of the Chair of Theory of State and Law of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, doctor of juridical sciences, professor

Medushevskij Andrej Nikolaevich, professor of the National Research University «Higher School of Economics», doctor of philosophical sciences, professor

Mersyanova Irina Vladimirovna, director of the Centre for Studies of Civil Society and the noncommercial sector of the National Research University «Higher School of Economics», candidate of sociological sciences, assistant professor

Nizhnik Nadezhda Stepanovna, professor of Department of theory of state and law Saint-Petersburg University of the Ministry of internal Affairs of Russia, doctor of juridical sciences, professor

Popov Evgenij Vasil'evich, candidate of juridical sciences (Chair of Civil Society of MGIMO-UNIVERSITY)

Popova Ekaterina Vladimirovna, candidate of juridical sciences (Chair of Civil Society MGIMO-University)

Salomatin Aleksey Yur'evich, professor of Penza University, doctor of juridical sciences, doctor of historical sciences, professor

Safonov Aleksandr Aleksandrovich, professor of the National Research University «Higher School of Economics», doctor of juridical sciences, professor

Shablinskij Il'ya Georgievich, professor of the National Research University «Higher School of Economics», doctor of juridical sciences, professor

Shul'ga Ruslan Yur'evich, candidate of juridical sciences (Chair of Civil Society MGIMO-University)

Editorial subscription centre: (495) 617-18-88

e-mail: podpiska@lawinfo.ru

Editorial Office Address:

Bldg. 7 26/55 Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035

tel./fax: (495) 953-91-08, e-mail: avtor@lawinfo.ru

Subscription:

Russian Post — 10866; Unified Catalogue — 85492 (half year), www.gazety.ru

Printed by LLC "National Polygraphic Group"

Tel. (4842) 70-03-37

Size 60x90/8. Printer's sheet — 6. Offset printing.

Circulation 3000 copies. Free market price. ISSN 2221-3287

Passed for printing 31.10.2014.

Theoretical aspects of civil self-organization

Skorobogatov V.Yu. Self-regulation: limits of application of the concept 3

Dorskaya A.A. International religious organizations and formation of international civil society..... 7

Civil Society and Personal Rights as a Problem of Historical-Law Studies

Ivanova N.Yu. Limitations of the right to education in the Russian Empire by along confessional lines (as exemplified by the Jewish people) 11

Androshuk V.V. Broadening of the sphere of freedom of confession in the Criminal Statute of the Russian Empire of 1903..... 15

Voluntary Work and Nonprofit Organizations

Minnigaleeva G.A. Voluntary activities of the older generation: advantages and factors of participation 19

Korneeva I.E. Segmentation of donors as an efficient instrument of fundraising in nonprofit organizations..... 23

Forum of young researchers of civil society.

Scientific Report of the Scientific-Education Group of the National Research University — Higher School of Economics for Study of Institutionalization of Personal Rights in the Russian Empire

Bezruchenkov M.V. Individual freedom in views of G.W.F. Hegel and B.N. Chicherin: comparative analysis 28

Ermoshina M.E. Peculiarities of legal regulation of press in the Russian Empire in the beginning of the XX century in the context of foreign experience..... 32

Nabokov A.V. Right to personal immunity in law-making work of the State Duma of the Russian Empire of the I-II convocations (on the basis of materials of stenographic reports 36

Makhmutova M.V. Exclusive status and personal rights in the Russian Empire of the period of the First Russian Revolution of 1905–1907 40

Naumov I.A. Electoral rights at elections to the Constituent Assembly in the legislation of the Temporary Government 43

List of articles published in journal «Civil Society in Russia and Abroad» in 2014 46

Complete or partial reproduction of materials without written permission of authors of the articles or the editorial office shall be prosecuted in accordance with law.

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ПРАВА НА ВЫБОРАХ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА*

Наумов Иван Александрович,
студент 4-го курса факультета права
Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
commarcos182@gmail.com

В статье рассматриваются различные аспекты реализации избирательных прав на выборах в Учредительное собрание. Автор анализирует Положение о выборах в Учредительное собрание.

Ключевые слова: гражданское общество, избирательные права, Учредительное собрание, история законодательства, Временное правительство.

Electoral rights at elections to the Constituent Assembly in the legislation of the Temporary Government

*Naumov Ivan Aleksandrovich,
student of the 4th year of the Law Faculty
of the National Research University — Higher School of Economics*

This article discusses various aspects of the implementation of voting rights in the election to the All-Russian Constituent Assembly. The author analyzes the Statute of Elections to the All-Russian Constituent Assembly.

Key words: civil society, electoral rights, All Russian Constituent Assembly, history of legislation, Russian Provisional Government.

Реализация политических прав населения после свержения самодержавия отождествлялась прежде всего с выборами в Учредительное собрание, с которым связывались самые смелые идеи преобразований государственного устройства страны. Следует отметить, что идея о созыве собрания высказывалась в Российской империи задолго до наступления фактических обстоятельств, способствовавших созыву данного органа. Поэтому прежде чем проводить анализ Положения о выборах в Учредительное собрание, наделявшего население обширными избирательными правами, необходимо проследить ключевые моменты эволюции представлений об Учредительном собрании.

Идея созыва Учредительного собрания после свержения самодержавия применительно к Российской империи представляется нам идеей революционного социалистического толка в силу того, что именно социал-демократы впервые выдвинули данное положение как программное. В программе партии, принятой на II съезде РСДРП в 1903 г., требование о свержении самодержавия неразрывно связано с необходимостью «созыва Учредительного собрания, свободно избранного всем народом»¹. Именно с созывом Учредительного собрания партия связывала начало проведения демократических реформ, которые бы способствовали трансформации Российской империи в государство республиканское, основанное на развитой системе местного самоуправления, а также политических и иных прав граждан.

Партия социалистов-революционеров, пользовавшаяся многочисленными программными работками ранее существовавших организаций, также ратовала за созыв Учредительного собрания. Так,

в программе партии, впервые опубликованной в мае 1904 г. и утвержденной в январе 1906 г. на первом съезде партии, имелось прямое указание, что эсеры будут соединять прямую революционную борьбу с призывами к созыву на основе демократических правил Учредительного собрания «для ликвидации самодержавного режима и переустройства всех современных порядков в духе установления свободного народного правления»². Следует также отметить, программа эсеров завершается указанием на то, что свою политику партия будет «отстаивать» как в Учредительном собрании, так и вне его в революционный период.

Первая русская революция дала мощный толчок к популяризации идеи Учредительного собрания. Однако в послереволюционный период идея созыва Учредительного собрания не являлась актуальной и была похоронена в программах партий, которые закрепили лозунг в программных документах. При этом никаких шагов в поздней имперской России к реализации данной идеи не предпринималось.

Подытожить анализ воззрений на идею Учредительного собрания можно следующей цитатой В.Д. Набокова, одного из лидеров кадетской партии, лишённого иллюзий по поводу созыва собрания: «Этот мираж — Учредительное собрание — во многих умах... возбуждал совершенно непостижимые надежды»³. Действительно, начиная с первого упоминания об Учредительном собрании и до его разгона, данное учреждение окружал некий мистический ореол, который создавался множеством организаций и партий, зачастую преследовавших абсолютно противоположные цели, но при этом считавших Собрание единственно возможным средством проведения преобразований после свержения самодержавия.

* Данное научное исследование (№ проекта 13-05-0010) выполнено при поддержке программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2013–2014 гг.

¹ Второй съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959. С. 723.

² Памятная книжка социалиста-революционера. Вып. 1. 1911. Разд. II. С. 10 [Электронный ресурс]. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01004079168>.

³ Набоков В.Д. Временное правительство // Архив русской революции. Т. 1. Берлин, 1921. С. 48.

При этом каждая из партий или организаций, кроме поздних большевиков, до конца находилась в плену убеждения в том, что Собрание будет поддерживать именно их политику и идеологию, что, без сомнения, является утопическим представлением о нем.

От рассмотрения партийных и идеологических воззрений следует перейти к их практической реализации, а именно к анализу Положения о выборах в Учредительное собрание, созданного особым совещанием для подготовки проекта Положения о выборах в Учредительное собрание. Положение утверждалось по частям постановлениями Временного правительства от 20 июля, 11 и 23 сентября 1917 г.

Статья 1 Положения о выборах в Учредительное собрание устанавливала принципы, по которым должны были быть проведены выборы. Голосование должно было происходить на основании «всеобщего, без различия пола и равного избирательного права»⁴. Принципы всеобщего и равного избирательного права действовали в силу отмены многочисленных цензов, а также предоставления права голосовать для военнослужащих, чего на тот момент не было ни в одной стране. Наиболее примечательным для нас является указание на отсутствие поражения в избирательных правах по гендерному принципу. Действовавшее ранее Положение о выборах в Государственную думу лишало женщин возможности участия в выборном процессе⁵. Избирательное право для женщин в Российской империи было предоставлено лишь в Великом княжестве Финляндском⁶.

Ранние акты Временного правительства, отменявшие ограничения в правах по национальному и вероисповедному принципам⁷, не предоставляли женщинам равных прав, в том числе и избирательных. В условиях революции активизировалось большое количество суфражистских организаций, которые стремились к получению женщинами равных с мужчинами избирательных прав. В итоге Временное правительство под давлением общественности вынуждено было пойти на значительные уступки. Первым шагом в предоставлении женщинам равных избирательных прав стало включение в статью 3 Временных правил о производстве выборов гласных городских дум положения об избирательном равноправии⁸. Лишь впоследствии женщины были уравнены в избирательных правах с мужчинами при проведении выборов в Учредительное собрание. Следует также отметить, что шовинистические высказывания по поводу женского избирательного права были также связаны с возрастом, достижение которого необходимо для участия в выборах. Именно поэтому необходимо рассмотреть возрастной ценз.

При обсуждении возрастного ценза имели место наиболее жаркие дискуссии. Как писал М.В. Вишняк, «каждый, кто предлагал тот или иной срок, делал это, казалось, произвольно»⁹.

В.М. Гессен, являвшийся одним из лидеров кадетской партии, выступал за введение возрастного ценза, равного возрасту наступления общегражданского совершеннолетия, составлявшему по дореволюционному праву 21 год. При этом в одной из статей он заявлял о том, что наделение лиц более молодого возраста избирательными правами не способствовало бы улучшению качества избирательного процесса. Он также указывал, что судьба голосования в деревне может быть предрешена, в силу того что мужчины уходили на фронт, тогда как в деревнях оставались крестьянские девушки. По мнению В.М. Гессена, они являлись представителями «наиболее многочисленной и наименее сознательной возрастной группы женского населения страны»¹⁰.

Представители меньшевиков и эсеров отстаивали введение избирательного возрастного ценза, равного 20 годам, тогда как большевики требовали предоставления избирательных прав лицам, достигшим возраста 18 лет.

Данный спор представляется несколько надуманным в силу того, что политическая и правовая сознательность каждого гражданина связана не столько с возрастом, сколько с наличием или отсутствием образования и активной гражданской позиции. Установление того или иного минимального возраста не изменило бы существенно положения, сложившегося на выборах. В деревне все ещё присутствовало на тот момент большинство лиц, не обладавших знанием грамоты, а также пониманием целей и задач, поставленных перед Учредительным собранием. В результате наличия данных факторов следует признать, что дискуссия о минимальном возрастном избирательном цензе была искусственной. Каждая из партий преследовала собственные цели, желая использовать большую часть активного населения, придерживавшегося, по их мнению, утверждаемых ими идей.

В конечном итоге избирательный ценз был установлен в 20 лет для гражданского населения и 18 лет для военных¹¹, в силу того что последние были признаны государством в качестве достаточно взрослых и сознательных для защиты Отечества. Следовательно, военнослужащие не должны были быть поражены в правах на основании недостижения ими возраста 20 лет. Данный вариант можно назвать компромиссным.

Кроме вопроса о возрастном цензе одним из камней преткновения для членов особого совещания являлась проблема избирательных прав дезертиров, которых к моменту обсуждения данного законодательного положения насчитывалось несколько миллионов. Позиция высших армейских чинов состояла в том, что необходимо лишить дезертиров активного избирательного права. Об этом имеется упоминание в одном из писем А.И. Гучкову, занимавшему пост военного министра, от генерала М.В. Алексеева¹². Кроме того, высказывались мнения о недопустимости предоставления дезертирам избирательных прав в силу того, что этим бегущие с фронта могли бы оправдать дезертирство. Действительно, подобное поражение в правах было логичным, ведь беглецы не исполняли гражданской обязанности по защите интересов Отечества. Кроме того, для борьбы с дезертирством

⁴ Садыков А.Н. Положение о выборах в Учредительное собрание с объяснительной запиской. Петроград, 1917. С. 121.

⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 25. № 26662. С. 645.

⁶ Там же. Т. 26. № 28081. С. 703.

⁷ Сборник указов и постановлений Временного правительства: Вып. 1. Петроград, 1917. С. 46–49.

⁸ Журналы заседаний Временного правительства: Март — октябрь 1917 г.: В 4-х т. Том 1: Март — апрель 1917 г. / отв. ред. тома Б.Ф. Додонов, сост. Е.Д. Гринько, О.В. Лавинская. М., 2001. С. 296.

⁹ Вишняк М.В. Дань прошлому. Нью-Йорк, 1954. С. 266.

¹⁰ Речь 27 апреля 1917 г. № 97 // Знаменский О.Н. Всероссийское Учредительное собрание. Л., 1976. С. 71.

¹¹ Садыков А.Н. Указ. соч. С. 124–125.

¹² Революционное движение в русской армии. М., 1968. С. 61.

был использован наиболее мощный способ, связанный с Учредительным собранием. Лица, покинувшие самовольно войска, как гласило постановление Временного правительства¹³, лишались не только избирательных прав, но и права на землю в предстоящей земельной реформе.

Следует также уделить внимание категориям лиц, которые были поражены в избирательных правах. Так, осужденные, в отношении которых были назначены в течение определенного периода времени указанные в положении виды наказания, лишались избирательных прав. При этом в списке присутствовали все наиболее активно применявшиеся на тот момент наказания, связанные с лишением свободы.

Кроме того, из положения о выборах в Государственную думу¹⁴ были почерпнуты ограничения злостных банкротов в избирательных правах¹⁵. Подобное исключение делалось в силу того, что лица, признаваемые злостными банкротами, стремились к статусу несостоятельного должника для уклонения от уплаты налогов, а также от исполнения обязательств по гражданским договорам. В условиях продолжавшихся на протяжении нескольких лет военных действий уклонение от уплаты налогов становилось достаточным поводом для ограничения в избирательных правах в связи с тем, что лицо не пополнило казну.

Завершается перечень лиц, поражённых в избирательных правах, представителями царствовавшего дома Романовых. При этом имелось особое указание на то, что данные лица поражаются не только в активном, но и в пассивном избирательном праве¹⁶. Данное запрещение продиктовано нежеланием Временного правительства и особого совещания быть уличёнными в симпатиях к свергнутому царскому дому. Как уже отмечалось ранее, Учредительное собрание представлялось для некоторых социальных групп в качестве мистического органа, который разрешит все накопившиеся проблемы. Возможность членов семьи Романовых выдвигать кандидатуры лишило бы собрание легитимности и некой сакральности в глазах общественности, чего не могли допустить члены Временного правительства и особого совещания. При этом не следует забывать о том, что Михаил Александрович отрекся от престола до того момента, пока его не призовет к власти Учредительное собрание.

Имелись также цензы, которые не нашли поддержки при обсуждении в стенах особого совещания при Временном правительстве. К примеру, при разработке положения высказывались предложения об ограничении в избирательных правах

представителей отдельных профессий, таких, к примеру, как содержатели публичных домов¹⁷. Но данные поправки отклонялись в связи с тем, что государством данные виды деятельности не были признаны незаконными. Поэтому ограничение в правах представителей той или иной профессии не соответствовало бы духу избирательного законодательства. Кроме того, в положении о выборах в Государственную думу также отсутствовал какой-либо профессиональный ценз. Присутствие подобного ценза в революционное время могло быть расценено как ухудшение правового положения граждан даже по сравнению с царскими стандартами и ограничениями в избирательном праве, где профессиональный ценз отсутствовал.

Исходя из анализа статистических данных, приведенных в работах Н.В. Святицкого¹⁸, О.Н. Знаменского¹⁹, Л.Г. Протасова²⁰, следует отметить, что население не использовало предоставленных Временным правительством избирательных прав в полном объёме. Подобное положение следует объяснить низким уровнем политической культуры, который сложился в позднеимперской России в силу наличия многочисленных запрещений и исключений, поражавших значительную часть населения в избирательных правах, низким уровнем грамотности населения, а также отсутствием у большинства устойчивого представления о целях и методах Учредительного собрания.

Подводя итоги, отметим, что присутствие идеи Учредительного собрания в политическом пространстве на протяжении пятидесяти пяти лет сделало возможным реализацию данной идеи после свержения самодержавия. На вопрос о степени практической реализации данной идеи невозможно дать однозначного ответа в связи с тем, что с формальной точки зрения выборы прошли хоть и в увеличенные сроки, но без массовых фальсификаций и иных нарушений избирательных прав населения. Впервые избирательные права были предоставлены военнослужащим. Были отменены многочисленные цензы, к которым следует отнести не только ограничения по религиозному и национальному признакам, но также и имущественный ценз, цензы осёдлости и грамотности. В большей степени это коснулось активного избирательного права. Итоги же выборов показали отсутствие интереса почти у половины зарегистрированных избирателей, что говорит о том, что население так до конца и не осознало идеи Учредительного собрания и ее значимости.

¹³ Постановление Временного правительства о дезертирах... Купянск. 26 мая 1917 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://goo.gl/L1B38C>.

¹⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 25. № 26662. С. 646.

¹⁵ Садыков А.Н. Указ. соч. С. 127.

¹⁶ Там же. С. 134.

¹⁷ Скрипилев Е.А. Всероссийское Учредительное собрание. М., 1982. С. 135.

¹⁸ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 40. М., 1971. С. 1–2.

¹⁹ Знаменский О.Н. Всероссийское Учредительное собрание. Л., 1976. С. 270–273.

²⁰ Протасов Л.Г. Всероссийское Учредительное собрание: история рождения и гибели. М., 1997. С. 164.

Литература

1. Архив русской революции. Т. 1. Берлин, 1921.
2. Архив русской революции. Т. 21. М., 1933.
3. Богучарский В.Я. Из истории политической борьбы в 70–80-х гг. XIX в.: Партия «Народной воли», ее происхождение, судьба и гибель. М., 1912.
4. Вишняк М.В. Дань прошлому. Нью-Йорк, 1954.
5. Второй съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959.